

Король, дама... КАЛИГУЛА

В Москве, в самый разгар Чеховского фестиваля, как черт из табакерки внезапно возник Театр им. Ленсовета из Питера. Его короткие — всего два дня — гастроли оказались уместными и нескромными, уверена Марина РАЙКИНА.

Некогда гремевший своими именами театр — Фрейндлих, Владимиров, Боярский, Барков и другие — привез два спектакля и новую обойму звезд. Первый — «Король, дама, валет» по Набокову — отличался сдержанной страстью и удивлял тем, как тонкую, прозрачную прозу писателя без потерь удавалось перенести на подмостки. Для в общем-

то банальной истории треугольника дамы и валета, решивших побить короля, режиссер Вячеслав Пазы использовал танцевальную отмычку. Во всяком случае, как только любовно-криминальное действие доходило до точки кипения (начало карьеры Франца, внезапное возвращение мужа из командировки, замышляющееся убийство), оно тут же перерастало в жесткое танго на троих — два юноши в чопорных костюмах и нескромно раздетая девушка.

Агент национальной безопасности всея Руси Михаил Пореченков выступил в непривычном для себя амплуа — красноречивого неуклюжего торговца Франца, соблазненного женой (Елена Комисаренко) его богатого дядюшки (Дмитрий Барков). Про этот родственно-порочный треугольник можно сказать следующее: Комисаренко — красивая актриса с очень красивым голосом; ее супруг — Владимир Барков — в отличной форме, несмотря на возраст. А Пореченков — во-первых, хороший острохарактерный актер, во-вторых, с отменным чувством юмора. Так, когда в зале у кого-то из зрителей зазвонил мобильник, он с удивлением хлопал себя по карманам и ушел в кулису. Элегантный ответ театральному хамству публика оценила аплодисментами, впрочем, как и накачанный торс артиста, и удачную попытку выступить в новом для себя качестве.

На следующий день Михаил Пореченков уже был на вторых ролях и своей дурашливой ироничностью отрезвлял горячечный бред императора Калигулы в одноименном спектакле в постановке Юрия Бутусова. Калигулу играл представитель «Убойной силы» Питера Константин Хабенский. Можно сказать, что такого Калигулы после Олега Меньшикова, сыгравшего эту роль в свое время в спектакле Петра Фоменко, мы давно не видели.

В черном пальто с кровавым подбоем Хабенский вышел на авансцену и взял зал без особых усилий. От его Калигулы несло гнилостными водорослями, безумием бездонного омута. Он был нерв, электрический разряд, истерика спектакля. Казалось, что на нем держалась вся талантливая и крепкая конструкция режиссера Юрия Бутусова. Но истеричность Хабенского держалась не на крике и натянутых жилах, а на довольно тонкой и техничной игре по школе переживания. Что и подтвердилось в финальной сцене, когда упоенный неограниченной властью и кровью подданных Калигула плакал в объятиях старой любовницы. Фактически спектакль можно назвать моноспектаклем господина Хабенского, выстроенным как бесконечный монолог с легким и аскетичным монтажом диалогов.

Моск. комсомолец. - 2003. - 8 июля. - с. 5